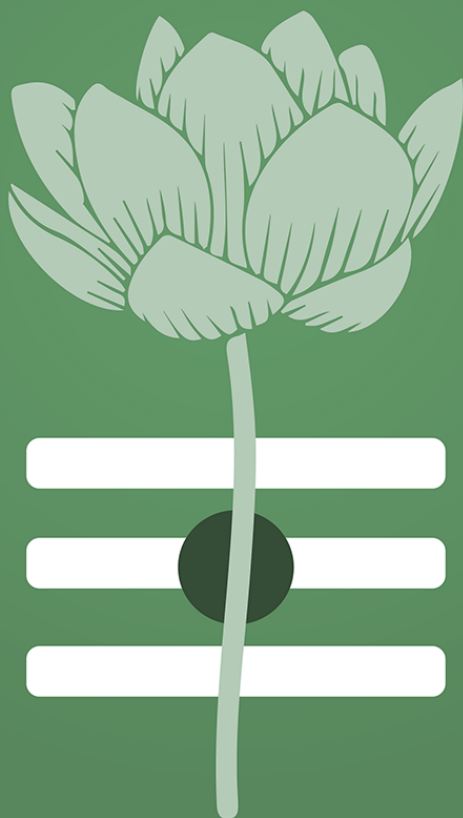

Ольга Дия

Индия

Ольга Дия

Индия

«Издательские решения»

Дия О.

Индия / О. Дия — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906822-4

Решившись на мечту многих — попрощаться с работой в офисе и уехать в путешествие без обратного билета, Ольга отправляется в Индию, чтобы стать учителем йоги. А там — будь что будет: остаться жить в ашраме или исколесить весь мир. Но уже в аэропорту Дели все идет как угодно, только не по плану...

ISBN 978-5-44-906822-4

© Дия О.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Сон	6
Глава 2. Двенадцать часов в Дели	9
Глава 3. Дорога в Ришикеш	14
Глава 4. Удачное недоразумение	18
Глава 5. Ved Niketan и секрет «Битлз»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Индия

Ольга Дия

© Ольга Дия, 2019

ISBN 978-5-4490-6822-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Сон

*Еще в семь лет я начала обращаться к Богу —
в двадцать семь Он обратился ко мне сам.*

В то утро я проснулась от странного звука... мягкий шелест легких монет, градом сыпавшихся на мраморный пол. Впервые очень отчетливо и громко – прямо в голове – звучит фраза: «С тобой будет говорить Бог». Открываю глаза – вижу стену московской квартиры, плакат с надписью «УЛЫБНИСЬ», рыжее кресло, паркетный пол – а Бога не вижу. Подумала: странно, наверное, это звук дверного замка – кто-то из соседей ушел на работу.

Закрываю глаза и только теперь вижу. Вижу сон, что живу в монастыре, и не только я, а много людей – целая группа: пожилые политики, актеры, мыслители. Все некогда успешные в гонке за человеческим вниманием, теперь мы вместе встаем в 5 утра и приходим в зал для медитаций. И с первого дня пребывания нам задаются 3 вопроса:

В чем смысл жизни?

Почему люди болеют?

И

Что есть Бог?

Мы садимся в круг и пытаемся дать ответы.

Так проходит день за днем. Десять дней мы что-то пишем в свои толстые тетради и обсуждаем одно и то же. Через какое-то время я понимаю, что здесь это время как раз и теряю. Мы не только садимся в круг каждое утро, но вообще ВСЕ ИДЕТ ПО КРУГУ, а значит: оставаться в монастыре не имеет смысла.

И я решаю уйти.

Беру свои легкие вещи и иду к выходу. Еще нет шести утра, солнце только обещает проснуться. Тишина и чувство облегчения – вечный спутник ПРАВИЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ, наполняет каждую клеточку и вселяет уверенность. Приближаюсь к середине сада, прохожу мимо Свамиджи¹, основавшего этот монастырь. Он неподвижно сидит в своем высоком кресле – как и в любое другое утро до рассвета – и медитирует. Даже если птица присядет ему на нос, ничего не изменится, поэтому я просто прохожу мимо, прощаясь с ним без слов. И даже кажется, что он улыбается мне в ответ, но это не так.

А я иду дальше: предстоит сделать кое-что очень важное.

В монастыре существует традиция: с самых первых дней всем ученикам даруется книга для записей. В ней перед уходом я должна оставить ответы на те самые три вопроса. Единственное, что меня сразу поразило, это размер книги – она была огромная! Но я никак не могла взять в толк – почему, ведь ответы так просты!

Смысл жизни – в самой жизни!

Болезней нет – они все в головах людей.

¹ Свами – в переводе с санскрита «тот, кто обуздал свои чувства», джи – уважительное окончание, которое в Индии добавляют к именам и обращениям.

Что есть Бог – Бог это тот, кто всегда во мне.

Я выхожу из тихого сада во двор, и впереди вырастает гигантская пирамида из книг. Издалека она выглядит впечатляюще, словно древний балинезийский храм: каждая книга лежит перпендикулярно своей верхней и нижней соседке. Это такие же тетради, как и моя, но авторами оказываются почитаемые миллионами учителя: Свами Шивананда, Патанджали, Вишнудевананда, и на самом верху – увесистая книга моего гуру, веселого лысого парня, живущего в нашем монастыре. Удивленная, я оставляю свою тетрадь там же – кладу ее поперек книги своего учителя, чтобы не нарушать гармонию конструкции, и иду дальше.

Солнце уже начинает румянить небосвод, когда я подхожу к заднему двору и встречаю пожилую женщину, американку, бывшую актрису, с глубоким небесным взглядом и длинными светлыми волосами, собранными в роскошную и на удивление простую прическу. Она подметает пол большой пушистой метелкой, но увидев меня замирает и улыбается.

– Уходишь?

Я сознаюсь, что да.

Добрая женщина тепло обнимает меня и тихо произносит:

– Неужели ты думаешь, что болезни людей лишь только в их обремененных мыслями головах? Есть ведь то, что мы недооцениваем...

Она опытна и мудра, я долго смотрю в ее ясные голубые глаза, но все же – продолжаю путь.

– Жаль, жаль... – еще долго звенят в свежем утреннем воздухе ее легкие, как весенний ветерок, мелодичные слова.

Что-то стукнуло в голове, но решение принято, а значит надо идти дальше, и я уже вижу тяжелые деревянные ворота ашрама,² ведущие во внешний мир. С силой толкаю дверь и слышу:

– Берегись, берегись!

Картина, открывшаяся передо мной заставляет от души рассмеяться: мой гуру, голый по пояс, жонглирует двумя двухпудовыми гирями, как пушинками, и лучисто улыбается:

– Ты видела, я там пирамидку сложил для тебя в саду?

– Да, – улыбаюсь и я.

– Знаешь, я пытался уйти отсюда примерно 80, а если быть точным, 76 раз, но вот что странно... – он выдержал паузу, но вовсе не специально, а как будто вновь возвращаясь к какой-то давно сидевшей в нем задаче, – каждый раз я давал разные ответы на эти три вопроса...

– И все же уходишь?

– Да, – отвечаю без колебаний.

– Дорога открыта.

Он отходит в сторону, впуская на уже залитую солнцем улицу.

Я отпускаю ноги, и они сами бегут с горы, на которой остается принимать новых гостей старинный ашрам – счастливая и легкая, как перышко воробья. Так бегают дети и влюбленные в жизнь взрослые.

Было бы здорово тут проснуться, но сон продолжается.

Я нахожу себя в каком-то большом городе, очень напоминающем весенний Париж или летнюю Москву, в клубе (и вовсе не по медитации). Вокруг меня тоже актеры, политики, известные люди. Эти люди пьют виски в толстых стаканах и разноцветные коктейли, сидят

² Индийский монастырь, пребывание в котором далеко не всегда требует ухода от «мирской жизни». Ашрам – это то место, где каждому можно пройти духовную практику и вернуться к своим делам обновленным. Чаще всего там практикуют йогу и медитацию.

в облаках сигаретного дыма, дребезгах ненастоящего смеха. Иду дальше – нахожу пустую светлую комнату и начинаю танцевать босиком под свою музыку. Хочется пить. Беру большую бутылку с зеленой этикеткой «Bisleri»³ и предвкушая долгожданный глоток чистой воды, набранной из горного источника – замечаю охранника. Он прыжком подлетает ко мне и вырывает воду из рук.

– Что ты тут делаешь? Ты – сумасшедшая наркоманка?!

– Танцую.

– Без музыки, одна и босиком?!

Тут я понимаю, что действительно двигаюсь под музыку, звучащую у меня в голове, но ничего плохого в этом не нахожу.

– Что у тебя в бутылке? Наркотики?!

– Это вода... чистая вода, если хочешь – попробуй, – отвечаю на удивление совершенно спокойно, попрощавшись с идеей напиться.

– Сумасшедшая! – выпаливает секьюрити, и мы выходим из клуба под руку, как пара влюбленных.

Я снова оказываюсь на улице, но уже не той, освещенной лучами утреннего солнца. Идет дождь. К клубу подъезжает машина скорой помощи, увозя кого-то из знаменитостей с передозировкой.

Иду дальше. Через мгновение ко мне подлетает красивая высокая девушка, похожая на стройную кореянку, в синем бархатном платье и атласными черными волосами.

– Он выгнал тебя... подлец! Я все видела! Хочешь?

В ее руке косяк. Я молча смотрю на нее.

– На, это тебе поможет снять стресс, – от души уговаривает красавица и пытается поджечь джоинт дорогой зажигалкой, украшенной сверкающими камнями, сине-голубыми, точь-в-точь как ее платье.

Но льет дождь и зажигалка отказывается служить, несмотря на всю свою роскошь.

Девушка не отчаивается: она достает спички, с логотипом клуба «Черный ягуар» и пытается зажечь сигарету вновь и вновь...

Я просто иду дальше. Я понимаю, что девушка больна.

И вновь в голове звучат три вопроса:

В чем смысл жизни?

Почему люди болеют?

И ЧТО есть БОГ?

Открываю глаза: на часах пять утра. 22 августа 2012 года. Я вскочила с постели и поспешила записать этот сон, решив, что забуду его... но это было уже невозможно.

А ровно через месяц я проснулась в Индии, в Ашраме, в штате Уттаракханд. И это был уже не сон.

³ Bisleri – как узнала позже, самая первая и успешная в Индии компания по выпуску бутилированной воды.

Глава 2. Двенадцать часов в Дели

19 сентября 2012, 4.12 утра, пустой аэропорт имени Индиры Ганди. Очень хочется закрыть глаза и оказаться в Ришикеше, но впереди еще 6 часов пути. Я принялась искать таксистов, но стойка была пуста. По-видимому, мое лицо выражало настолько большой знак вопроса, что уже через тридцать секунд ко мне подлетел опрятный индийский парень с бейджем «Аэрофлот» и предложил свою помощь. Сонная и расслабленная, как во времена путешествий по уютному Таиланду, я искренне обрадовалась, когда молодой человек принялся звонить таксистам... но ни один не брал трубку. Он сделал расстроенное лицо и сказал, что будет звонить еще и еще. А я пошла выпить чай и съесть хоть что-нибудь после незаметного вегетарианского ужина на борту, состоявшего из проростков сои с огурцом и долек киви с грустной виноградинкой.

Меня сразу поразили цены – всего 60 рупий за чай – доллар за огромный стакан вкусного напитка с пряностями, молоком и имбирем – в аэропорту! В Москве это невозможно даже вообразить... Только потом я поняла, что нормальные индусы пьют тот же самый чай в 10 раз дешевле.

Еще до вылета в Индию в пронизанном дождями московском сентябре начинало болеть горло, и я решила съесть алу паратха (лепешку с картошкой и приличным количеством чили и прочих перцев), чтобы выжечь простуду. И это сработало. На следующий день все прошло... но как нескоро наступил этот следующий день.

Я еще пыталась победить классический индийский завтрак, как ко мне незаметно подошел тот самый представитель российской авиакомпании и сообщил, что результат... нулевой, но есть хорошие новости: у него через полчаса заканчивается смена, и он мог бы довезти меня до автовокзала, откуда без труда можно отправиться туда, куда мне и надо. Я читала про шаттл-басы, о которых говорил добрый индиец и решила, что поездку на такси в гордом одиночестве даже безопаснее заменить проездом с такими же как и я путешественниками на комфортабельном автобусе с кондиционером. Но что-то кричало во мне: не делай этого НИ ЗА ЧТО! И было право.

Через полчаса мы стояли на улице, и назад дороги уже не было, т.к. в аэропорту можно было находиться только с распечатанным авиабилетом с вылетом в ближайшие 6 часов. Слава Богу, тогда я этого не знала. Просто стояла и ждала, когда доброволец выедет на своем автомобиле со служебной парковки... И тут ко мне подъехало недоразумение. Это был байк! Обычный мопед для школьников. За плечами у меня рюкзак с меня ростом, а сотрудник аэропорта на голубом глазу говорит – ничего страшного, можно и так. Я поставила рюкзак между нами и села, предвкушая очередную авантюру.

Мы мчались по оживленным пыльным улицам столицы Индии – и это было здорово! В пять утра город ревел, гудел, двигался как один большой организм, не позволяя, несмотря на суету и визг машин и мопедов, случиться ни одной аварии! В столице моей родины уже раз пять произошло бы ДТП за те 30 минут пока мы стремительно ехали... не на автовокзал.

Я спокойно наблюдала за дорогой, активно рассказывая басни про моих мифических детей и мужа, который приедет в столицу йогов через каких-то пару дней. Мой провожатый в свою очередь неохотно говорил о жене и ребенке, как вдруг – пейзаж заполнился трущобами, и мы свернули с главного шоссе.

– Это дорога к автовокзалу? – спросила я, пытаюсь сохранять спокойствие.

– Нет, – как ни в чем не бывало отозвался водитель, – это юг Дели, мы почти у моего дома. Повисла пауза.

– Я забегу на минуту, переоденусь и мы поедем, – договорил он, уже обнимая жену.

Пришло облегчение. Беременная красавица на великолепном английском предложила войти в дом, а через минуту уже несла нам чай.

Мы немного пообщались, и она сказала, что было бы обидно уехать сейчас, не посмотрев город. И была права! Я действительно мечтала посмотреть Дели, но одной как-то не хотелось. Я предложила ей поехать со мной, но по причине подготовки к семейному торжеству девушка отказалась.

– Мой муж с радостью составит Вам компанию, – добавила она, – у нас такие красивые храмы! А какой зоопарк... поезжайте!

Я внимательно посмотрела на нее, потом на ее мужа и их сына. Все они представляли собой семейную идиллию: молодой отец с увлечением играет с малышом, жена гладит мужа по голове, умиляясь и явно гордясь своими мужчинами...

Я согласилась.

Просто взяла с собой одну маленькую белую сумочку со всеми документами, карточками и наличными, попрощавшись с рюкзаком, на всякий случай, навсегда, переделалась и села на байк свесив ноги на одну сторону, как целомудренная индианка.

Мы ехали смотреть один из самых колоритных городов мира.

Дели: многомиллионный, неугомонный, яркий, быстрый, шумный, вкусный, грязный, гостеприимный, суровый, жаркий, веселый, жестокий и справедливый.

Все эти эпитеты пришли мне на ум уже на месте.

Первым местом, где мы побывали стал парк – обычный парк, каких много в городе, но выглядел он почти как резиденция короля! Декоративная изгородь, диковинные животные просто бродят себе и никого не боятся. Ко мне подлетел солидный черный попугай, подобных которому я не видела даже в фильмах National Geographic, что-то сказал на своем языке и удалился. Потрясли деревья, растущие прямо в пруду, корнями вверх. А очаровательная уютная англиканская часовня чуть было не стоила мне поцелуя... но она того, в принципе, стоила.

Затем мы отправились в зоопарк, где сложилось четкое представление, что в Дели в среду – выходной. Весь парк был заполнен парочками влюбленных. Я поняла, что для местных жителей, это своего рода романтическое место... Но, увы, позже.

А пока я была под впечатлением – невероятные, всех цветов и размеров обезьяны, попугаи, змеи, вонючки-шакалы, худенькие жирафы, и, наконец, бенгальские белые тигры, лениво прогуливающиеся почти по нашим ногам, без всякой лишней чепухи в виде ограды. Пересохшая канавка – все что разделяло нас с мускулистым полосатым самцом и его облизывающейся подружкой. Рычали они, кстати говоря, не очень-то лениво.

Я узнала разницу между африканским и индийским слонами. У африканского – маленькие резные ушки, а индийский – с огромными опухшими на голове. Но оба спокойные и ленивые. Это общее правило для всех, живущих в Индии.

Люди здесь не боятся смерти, веруя во множество воплощений, поэтому никогда не спешат, даже переходя дорогу с оживленным движением.

Тем временем, мы прошли зоопарк по кругу и уже были готовы ехать дальше, как мой «друг», кстати, звали его Лалит, попытался взять меня за руку.

Раз эдак десять.

И тут я поняла, что, как бы мне ни было обидно, ознакомительная экскурсия по городу на сегодня закончена.

Несмотря на жару, пришлось включить мозг, который сказал: «Оля, хватит валять дурака! Забирай рюкзак – и мчи на вокзал!»

Мозг очень полезное устройство. Главная его заслуга не в том, что он позволяет быстро думать (все же интуиция всегда на шаг впереди), а в том, что он позволяет живо *придумывать*. А придумал он следующее: «Скажи этому парню, что неплохо было бы поехать к нему домой и пообедать». Кстати, супруга Лалита действительно обещала удивить меня далом⁴.

Лалит, по понятным причинам, с радостью согласился поспешить домой, где действовали «его законы». Тем не менее, по пути мы неожиданно посетили резиденцию президента, деловую часть Дели – я даже умудрилась сделать пару удачных фото!

И вот мы дома... вернее, в трущобах.

Жена моего спутника уже в бесподобном бирюзовом сари – еще прекраснее, чем была. Я ей очень обрадовалась. Точнее, я тихо молилась Богу всю нашу дорогу, прося лишь об одном – чтобы она была дома. И она была дома!

Но недолго. Через 5 минут, завершив мейкап, она начала прощаться с мужем, и со мной...

Холодок пробежал по каждому позвонку, позволив забыть про жару.

– И ты оставишь своего мужа здесь с малознакомой молодой женщиной?! – не выдержала я.

– Я доверяю своему мужу, – покорно сказала красавица, печально опуская ресницы.

Далее все было очевидно: хватит злоупотреблять гостеприимством, вернее, пора бежать пока не поздно!

Я твердо сказала, что уйду вместе с ней. Девушка обняла меня и мягко прошептала:

– Сейчас придет моя мама, она приготовит чапати к обеду и останется здесь. Я вернусь как можно скорее, поверь мне.

Ох уж это ее «as soon as possible»⁵! Оно совсем не прибавило уверенности, но я осталась... вопреки любому здравому смыслу.

Через считанные минуты (именно так, ведь я их буквально считала) пришла ее мать. Вновь наступило облегчение.

Мы разогрели дал на кухне с тараканами с мою ладонь (благо, руки у меня небольшие), взяли чапати – тоненькие лепешки, с любовью приготовленные доброй тещей, нарезали огурцы, сдобрили их серой индийской солью и принялись за угощение. Все было невероятно вкусным и, по сравнению с алу паратха в аэропорту, почти не острым.

⁴ Дал – острая и очень сытная индийская похлёбка из чечевицы нескольких видов.

⁵ В переводе с английского: «как можно скорее!»

Уже пришло насыщение, но обед заканчивать не хотелось, то ли по причине наслаждения вкусом, то ли потому что мама прекрасной хозяйки дома тихо и незаметно удалилась.

Мы остались одни.

Доев третью лепешку я поняла, что смысла тянуть время все равно нет и, поблагодарив за аутентичную трапезу, принялась рассматривать свадебный фотоальбом, пытаюсь пробудить мужнюю совесть Лалита. Но та спала мертвым сном. Вскоре он тоже закончил есть, набрался сил и уже готовился к новой атаке.

На мой дельный вопрос:

– Ты же уважаешь свою жену... она скоро вернется, застанет нас – что она подумает?!

Лалит лишь прошептал на ушко, как большой секрет:

– Ничего страшного, я закрыл обе двери на все замки, она ничего не узнает.

Уже не холодок пробежал, а ледяные глыбы растаяли бы на моей спине от такого откровенного ответа...

Молнией прожгло осознание: я в заложниках в трущобах на окраине города. Никто не знает, где я, и ждать помощи мне неоткуда!

Горячая рука индуса коснулась моих коленей, он потянулся за губами, обнажая в улыбке неровные зубы...

И тут меня осенило!

Все мужчины любят массаж! Это приятно, и – самое главное – позволит мне растянуть время до прихода его жены.

К счастью, хозяин дома не отказался от такого заманчивого предложения, любезно пообещав после сделать массаж и мне.

И вот Лалит лежит на кровати в одних штанах, а я, стараясь не подавать виду, разминаю его спину и бесшумно молю Бога только об одном – чтобы хозяйка дома вернулась.

Но ничего не происходит.

Мое время тянется медленно, как старая жвачка, готовая оборваться в каждую секунду.

И тут я попросила Бога просто – *о решении*:

– Господи, пусть все это разрешится так, как должно!

Мы сидели в тишине и полумраке. Зной вынудил закрыть ставни, и свет дня проникал только через щели в прихожей. На кухне капал кран, отсчитывая как метроном каждое новое мгновение... Кап-кап-кап...

И вот – к звуку воды прибавилось... сопение... потом легкий храп, и наконец...

О, Аллилуйя! Мой тюремщик заснул!

Бог послал нужное решение! Единственно верное и неожиданное!

Стараясь от радости не потерять самообладание, аккуратно поглаживая Лалита по голове, еще долгие пару минут я ждала, пока он провалится в сон. Затем осторожно встала и пошла к выходу, в очередной раз мысленно попрощавшись со своим рюкзаком, в предвкушении встречи со сложным дверным замком.

Но, о чудо! Я же в делийских трущобах! Дверь была закрыта на накладной замок и маленькую щеколду. Я справилась с ними в два счета и даже решилась взять рюкзак, стараясь не разбудить спящего.

Шум улицы ворвался в тихое жилище, но мне было уже все равно – я была на свободе!

И тут дорогу преградил полицейский.

Первое желание было рассказать ему обо всем, но глупее мысли быть не могло – ведь этот парень вполне мог быть лучшим другом или даже братом Лалита. Поэтому, я просто спросила, как добраться до автовокзала, а он любезно помог найти рикшу. Так Индия научила меня навсегда забыть про жалобы. Что случилось – то случилось. Я поблагодарила полицейского вслух и Бога (про себя) и впорхнула в кабинку легкого такси, весело украшенного пушистыми шафрановыми цветами.

Солнце уже намекало на приближение вечера, очень романтично освещая город, в котором я еще раз убедилась в силе молитвы из самой глубины своего сердца. По иронии судьбы, водитель рикши, желая произвести хорошее впечатление на гостью столицы, провез мимо всех тех достопримечательностей, которые еще недавно мне решил показать злополучный Лалит: резиденции президента, деловой части Дели, зоопарка. Я даже вновь увидела тот английский парк, в котором гуляла утром, слушая птиц и мечтая о Ришикеше.

В это время суток Дели показался особенным, полным очарования городом, и даже не верилось, что каких-то сорок минут назад я была в западне. Закрыв глаза, я поблагодарила этот город за его урок и улыбнулась заходящему солнцу.

Глава 3. Дорога в Ришикеш

И вот он – автовокзал Дели. Мечта вот-вот сбудется! Выхожу на улицу, расплачиваюсь с водителем и бегу в туалет! Только сейчас я поняла, что в свете последних событий, не была там часов семь. Местные, на вопрос о туалете – просто указали на стену. Но то, что я увидела, обойдя ее с другой стороны, заставило застыть на месте. Мужчины всех возрастов и комплекций стояли и справляли нужду прямо на улице. Стенка не просыхала в этот жаркий день ни на минуту, намекая на то, что *это* нормально для автовокзала в сердце столицы Индии.

Через несколько секунд отойди от шокирующей картины, стало очевидно – мою проблему это не решит, и я пошла дальше. И, Аллилуйя! Надпись «VIP Toilet» заставила подпрыгнуть от радости даже с рюкзаком. Туалет высшего класса предполагал четыре стены и даже крышу. Старушка на входе без слов пропустила в помещение с дыркой в полу, вместо унитаза и ковшиком для смыва и личной гигиены, но вот выйти из вожделенного уголка было уже не так просто. Неизвестно откуда возник парень и начал требовать 15 рупий. За минуту до меня в туалет зашла женщина, оставив 5. Надпись на стене гласила о таком же тарифе. В итоге, сунув десятку и не желая пререкаться в таком «ароматном» месте, я выбежала на воздух. И хотелось бы сказать – свежий, но это не про Дели. Пыль покрывает все и вся: одежду, лица людей, еду, дома, и естественно, дороги. Однако по-настоящему вкусить прелесть индийских дорог мне еще только предстояло.

Хорошенько расспросив, где останавливаются шаттл-басы до Ришикеша, я прошла еще с полкилометра и, наконец, нашла заветный номер – 142. И тут снова недоразумение! Предполагаемый автобус с кондиционером оказался дряхлым транспортным средством советского образца, с узкими сиденьями и редкими стеклами преимущественно в кабине водителя. На вопрос: это ли шаттл-бас до Ришикеша? Мне уверенно сказали – «ДА!» И я, похоронив идею поехать в комфорте, а также четко осознав, что это автовокзал обычных рейсовых автобусов, поспешила занять местечко у единственного застекленного окна.

И тут началось представление! В автобус вбегал один и тот же торговец: сначала предлагая орехи, потом снова он – с шарфами, он же – с печеньем, затем с фонариками и так далее.

Памятуя финансовую махинацию в VIP туалете, я решила сразу уточнить у него стоимость проезда. Оказалось всего 275 рупий. Мне очень захотелось отблагодарить торговца за ценнейшую информацию (на этот раз он активно предлагал платки и косынки), и я купила у него один маленький белый платочек. О, как впоследствии я была ему благодарна!

Тем временем автобус стремительно заполнялся индусами. Рядом со мной все время норовил сесть очередной темнокожий мужчина, но я расставила свои сумки так, чтобы ни один черт больше не подступился, и спокойно ждала отправления. Одной из последних зашла милая девушка в европейской одежде. Наконец, я убрала рюкзак, предложив индианке сесть. Она училась в колледже и рассказала немного о городе. Оказывается, Дели – не самый гигантский город Индии. По численности населения он лишь второй после Мумбаи, зато в Дели еще с семнадцатого века возвышается самая большая в стране мечеть по имени Джама-Масджид, намекая на то, что далеко не все это многомиллионное население – индусты. А тот самый белоснежный Храм Лотоса, мелькающий практически на каждой открытке с изображением столицы Индии, и вовсе построен бахаистами, и всего на пару лет младше меня самой. Однако меня порадовал тот факт, что символ, мягко говоря, всемирно известного города построен теми, кто верит в единство Бога и религий. Еще я узнала, что в Дели бывают морозы и снего-

пады, а прошлой зимой (имелся в виду 2011 год) даже кто-то умер от обморожения. Конечно, сложно было в это так просто поверить в раскаленный сентябрьский денек, но моя собеседница выглядела уж очень серьезной, и я смогла лишь покачать головой из стороны в сторону, на что вежливая рассказчица даже приподняла бровь. Лишь позже я узнала, что индийцы таким жестом выражают не удивление, а наоборот – одобрение. Представляю себя на ее месте: речь идет о смертях и морозах, а в ответ белая иностранка качает головой: «Хорошо это, хорошо!»

Так, счастливые двадцать минут я наслаждалась отменным английским и милой улыбкой собеседницы, а потом – она вышла... Дорога от Дели до столицы йогов занимает 6—8 часов, и перспектива уступать место индийской семье меня не прельщала, но делать было нечего: толстая индианка, схватив мужа за руку уже оккупировала сиденье, любовно прильнув ко мне дородным потным телом. Они ели семечки, и все время норовили открыть единственную форточку, впуская пыль дорог в наш маленький дом на колесах. Не теряя вежливую улыбку, я осторожно сопротивлялась, приоткрывая окно лишь наполовину, и нервно сжимала в руке белый платок. И тут меня осенило! Точно! Надо прикрыть нос платком, свернув его поплотнее. Так я и сделала. Дышать стало не легче, но по крайней мере, возможно. О цвете платка в конце путешествия в Ришикеш не стоит и писать. Тот грустный серый кусочек хлопчато-бумажной ткани я еще долго хранила как память, и даже хотела сфотографировать для этой книги, но потом поняла, что таких памятных платочков из Индии я могла бы привезти миллион или даже два.

А пока наш автобус делал остановку у туалета с закуской, и я поспешила купить воды и чуть-чуть размять ноги. Впервые я отведала чай в таком месте. Пластиковые стаканы с мой мизинец, но чай с молоком вкусный и очень сладкий. Спасибо англичанам! К нему предлагали самосы (жареные пирожки с нутом, картошкой и специями), вегетарианские сэндвичи и орехи. Я взяла бутерброд с помидоркой и котлетой из нута и только сейчас поняла, как хочешь есть, и как прекрасно ехать с такими остановками!

В Дели я провела ровно 12 часов, побывав там, где «нормальные туристы всегда идут в обход», но была счастлива, что все это случилось со мной, и благодарила Бога, за то, что ведет меня по пути. В такие минуты, когда так остро чувствуешь жизнь, понимаешь как справедливы слова итальянского священника Бернардо Антонини, так случайно повстречавшиеся в роскошном католическом соборе на Малой Грузинской в центре Москвы, но запавшие в душу: «Слово Твое светильник ноге моей и свет на пути моем». Без божьей помощи не ела бы я сейчас котлету из нута по пути в Ришикеш.

Тем временем ночь уже обещала показаться во всей красе. Наконец, становилось прохладно и очень темно – и если бы не огоньки индийских сигареток биди, я бы ни за что не нашла свой автобус.

Не имею ничего против темноты: раннее утро и вечер – лучшее время для медитации. Но есть одно уточнение – я в Индии.

Помню, как еще в детских мультфильмах, как замороженная, наблюдала за танцем кобры под печальную музыку дрессировщика. И вот кобры здесь есть, а дрессировщиком мне стать в кратчайшие сроки будет сложновато.

Чудесная вещь воображение! Как часто оно помогает украсить жизнь, но в данном случае, оно явно перегибало палку. Я уже видела узкие улочки Ришикеша, кишмящие змеями и прочими пресмыкающимися. Утешало знание, что змеи редко атакуют, если их не побеспокоить, ну и если ты не тушканчик. Но темные тона ночи как нельзя некстати делали меня потенци-

альным обидчиком змей, а заодно и жертвой. Как можно догадаться, на что ты наступаешь в крошечной тьме – на коровью лепешку, упругий крысиный хвост или змеиный?

Господи, пошли мне проводника!

С такими мыслями, страхами и пожеланиями, я вновь оказалась на месте у окна, но оно теперь уже не закрывалось. Тучная соседка выломала стекло так, что оно заклинило и не спасало. Дышать было сложно, но я терпела еще долго. И тут неожиданно для себя самой я вскочила, одним прыжком перелетела через всю их семью и села на единственное свободное место, рядом с приятного вида полноватым юношей моих лет. Позже я вспомнила, что на станции в Дели, он первый пытался занять место рядом со мной в автобусе, но я жестко отказала, сказав, что оно занято. Стало немного стыдно. Он так деликатно отвечал на мои дремучие вопросы о змеях, Ришикеше, Индии, что я не выдержала и рассказала ему о своем приключении в Дели. Тем самым, еще раз намекнув собеседнику на то, что не стоит вести себя подобным Лалиту образом. Но мой спутник оказался далек от таких мыслей, он стал тем самым проводником.

Раджип, так его звали, с сочувствием выслушал мою историю и осторожно предложил свою помощь:

– Мадам, наверное, действительно не стоит ехать в Ришикеш прямо сейчас. Вы будете там не ранее одиннадцати часов, а город засыпает в десять. Что я могу сделать: я еду до Харидвара, я живу там и не имею опыта поиска гостиницы, но попробую помочь Вам найти номер. А с утра при свете дня Вам будет проще добраться до Ришикеша на рикше. Это займет не более сорока минут.

Он так мягко это сказал, что мне стало легко и спокойно.

Мы вышли в Харидваре. Начинался большой индийский праздник, Ганеша-чатуртхи или «Фестиваль Ганеши»⁶, и даже в 22.30 народу на улицах было как в московском метро в постоянный час пик. Раджип без лишних слов взвалил на свои плечи мой одиннадцати килограммовый рюкзак, с легкостью неся свой не меньшего размера в правой руке, как будто он был наполнен воздухом или, на худой конец, – пухом, и пошел в сторону центральной улицы. К нам приставали торговцы и водители рикш, но мой спутник вежливо их отфутболивал, и они расступались как мрак перед светом. Мы зашли в несколько гестхаусов, но они были грязными и внешне небезопасными. Учитывая местную специфику, я решила купить на завтрак бананов и полезла за кошельком, но Раджип посоветовал его пока не доставать. Оглядевшись вокруг, я согласилась, но про себя четко решила отдать деньги за огромную связку из двенадцати бананов моему мудрому советчику. А потом мы неожиданно нашли приличный отель, под названием «Palace». Конечно, до дворца ему было далеко, но простыни были почти белые, как и рубашки портье в холе отеля, в номере был вентилятор и даже неработающий кондиционер. А главное, добротная дверная щеколда внушала уверенность... и я осталась. От души поблагодарив своего проводника, я сняла с его плеч рюкзак и решила дать хотя бы 100 рупий за неоценимую деньгами помощь. Но Раджип наотрез отказался, а вместо этого взял бумажку и начал выводить на ней что-то предельно аккуратно.

– Это мой номер телефона. Будут проблемы, звоните, – произнес он на прощание и исчез в коридорах «Дворца».

⁶ Ganesh Chaturthi считается Днем рождения Бога мудрости, изобилия и удачи – Ганеши. Празднования длятся до десяти дней с ежедневными ритуалами и молитвами, обращенными к Господу Ганеш, с тем, чтобы устранить препятствия на пути и открыть двери для прихода в жизнь новых возможностей. По иронии судьбы, а также благодаря выгодному тарифу авиакомпании, прилет в аэропорт имени Индиры Ганди выпал именно на 19 сентября, которое в 2012 году оказалось праздничным. Вообще говоря, дата начала фестиваля варьируется от года к году. В 2018, например, выпадет уже на 12 сентября.

Вот такие бескорыстные, честные и добрые бывают индийцы!

Закрыв дверь, я еще минут пять стояла без малейшего движения, переваривая события сегодняшнего дня и собирая себя для похода в душ, кстати говоря, холодный.

На следующее утро, решив всё же нормально позавтракать, я зашла в приятельный ресторан, взяла меню, и тут меня разобрал хохот. TASTE OF HARDWAR – таким было название ресторана. Эта индийская привычка глотать гласные вылилась в очень забавную шутку, которую на всякий случай я решила расценить как знак и не есть в ресторане, именуемом «Вкус жестокой войны», решив, что шанс прочувствовать его, судя по первому дню путешествия, у меня еще будет.

Я вышла на улицу. Былолюдно, но светло и даже позитивно. Меня грело осознание, что вскоре я увижу Ришикеш. Я шла и улыбалась солнцу, прохожим и новому дню жизни. И видимо, моя улыбка не осталась незамеченной. Навстречу прошла пара и тоже улыбнулась!

– Светлые лица! – воскликнула я по-английски.

– О! На углу соседней улицы мы видели еще одного белого, – с улыбкой сказала девушка, указывая в неизвестность.

Это действительно было здорово, наконец, наблюдать европейские лица, которых я не видела с самой Москвы.

– Меня зовут Сара, а это – Уду. Мы из Тель-Авива.

– Очень приятно, а я Ольга, еду в Ришикеш, – сразу выпалила я.

– О! Мы тоже туда думали поехать – сегодня или завтра.

– Поехали сегодня! – взмолилась я.

– Поехали! – воодушевленно кивнула Сара.

Счастью моему не было предела! Ребята предложили поехать в гестхаус Swiss Cottages, который им советовали близкие друзья и я, естественно, согласилась. В монастыре меня ждали только с 22 сентября, и пара дней в уединенном домике на живописном склоне горного хребта показали прекрасной возможностью восстановить силы и в целом, осмотреться. Мы взяли рикшу, я по-братски разделила оставшиеся бананы с новыми друзьями, чему они были очень рады, потому что тоже только собирались позавтракать. И мы отправились в город моей мечты.

Глава 4. Удачное недоразумение

Отель Swiss Cottages оказался очень милым местечком с видом на священную реку Гангу и предгорья Гималаев. Свежий ветерок, чистые номера с горячей водой, которые обходились в 2 раза дешевле стоимости одной ночи в сомнительном отеле Харидвара. Приняв душ, мы дружно направились на обед, где я открыла для себя Israeli salad – простой и удивительно вкусный овощной салат с огурчиками, помидорами, морковью, болгарским перцем и беспроигрышной заправкой из лимонного сока с оливковым маслом. Как вы могли догадаться, все мои соседи были израильтянами. Многие приехали в Ришикеш отдохнуть после армии, подышать свежим гималайским воздухом, а также позаниматься йогой или покурить чилом⁷. Как ни странно, многие успешно сочетали эти два, казалось бы, несовместимых занятия.

Уду взял себе самое популярное индийское блюдо – тхали, и тут я поняла, что салатиком мой обед никак не обойдется. Я заказала то же самое и, несмотря на размеры, заставила тарелку сверкать от чистоты! Четыре нежнейшие лепешки чапати, аппетитный дал, тушеные овощи, именуемые сабджи, ароматный рис басмати, небольшой овощной салатик и даже раита (свежие огурцы, помидоры, красный лук и перец в йогурте) – это было великолепно! И несмотря на то, что целых два месяца до поездки в Индию я пыталась по возможности есть только сырые овощи, сушеные орехи и свежие фрукты, то тхали многое поменяло. Это не вегетарианский сэндвич на заправке и не острая лепешка в аэропорту.

Но вернемся к теме: я в Ришикеше!

Если честно, я готова была выскочить из рикши и поцеловать землю, как только вдаль появились очертания первых монастырей. Город превзошел все мои ожидания! Гималаи казались совсем рядом – на расстоянии вытянутой руки. Мутная, но искрящаяся на солнце Ганга, как большая сильная змея, стремительно спешила нам навстречу. Невероятной длины навесной мост Рам Джула нес на себе тысячи людей, сотни мопедов, десятки коров и обезьян одновременно. С пяти утра и до десяти вечера мост не пустовал ни минуты, что удивительно, ведь всего километр отделяет Рам Джула от его близнеца, моста Лакшман Джула, где тоже кипела жизнь, но намного менее активно⁸. Вообще та часть Ришикеша оказалась более спокойной, недаром именно там когда-то выросло аж до двух этажей медитативное кафе Little Buddha и, располагающее к чилому, а соответственно, расслаблению, Namaste cafe. Там всегда можно было увидеть самых несовместимых людей сидящих за одним столом: множество израильтян, немцев, американцев, русских, поляков, португальцев – все разных темпераментов и каждый со своей особой историей, обсуждающих в рамках одной беседы учение Ауробиндо⁹ и способы курения марихуаны.

⁷ Чилом или чиллум – трубка для курения табака и чараса (гашиша). Изначально курение чилома было ритуалом, совершаемым странствующими аскетами-шиваитами вокруг священного костра с постоянно поддерживаемым пламенем. Интоксикация при этом расценивалась как участие в подвиге Господа Шивы, выпившего яд, которым демоны хотели отравить все человечество. Позже и сами аскеты позабыли об этом сакральном смысле и стали расценивать чарас наоборот как подарок Шивы. Такое видение подхватили и наводнившие Ришикеш иностранцы. Так желание принять на себя яд превратилось в страсти к наркотику.

⁸ Мосты Рам Джула и Лакшман Джула носят свои названия в честь двух братьев Рамы и Лакшмана, подвиги которых описаны в одном из древнейших индийских эпосов – «Рамаяне».

⁹ Шри Ауробиндо – всемирно-известный индийский философ, основатель Интегральной йоги, в сердце которой лежит принцип целостного совершенствования: нет нужды бежать от материальной природы в мир духовных откровений, чтобы достичь просветления. Необходимо просто осознанно исключить негативное влияние одного на другое. К примеру, не курить во время медитации (шаг в сторону души), но и не забыть прерваться на здоровый сон после долгого сидения (поддержка тела в исправном состоянии).

Район Рам Джула казался светлее, радостнее, живее. Тут находились основные монастыри: Parmarth Niketan и Ved Niketan, школа йоги Patanjali, множество книжных и продуктовых лавок, аппетитные кафе. Можно было в любое время дня отведать фруктовый салат у веселого симпотяги Аппи, известного всем как Кришна, или у доброго чистюли Эйджея. Именно там я заметила удивительную особенность: люди, которые имеют дело с фруктами, всегда позитивны. В дальнейших своих путешествиях я осознанно обращала на это внимание. Если попадалось кафе, где не жарят-парят, а с любовью нарезают манго, бананы, папайю, благодаря каждый плод и землю, его дарующую, в таком заведении всегда не хватало мест, и люди ждали – не уходили!

Однако все эти прелести жизни в Ришикеше откроются мне несколько позже, а пока, мило поболтав с соседями и хорошенько подкрепившись, я отправилась к мосту Рам Джула, чтобы разведать, где же находится мой ашрам. Дорога петляла, обнажая все более и более впечатляющие картины. Начали виднеться монастыри. Я перешла мост, миновав стаю мохнатых обезьян, и оказывалась у лотков с чаем и печеньем. Около импровизированного кафе в один квадратный метр, толпились иностранцы, и я решила спросить, где находится Parmarth Niketan, а заодно отведать местной масалы.

Мне охотно взялась помочь девушка из Чехии с прелестным «женским» именем – Гоша:
– Я живу в этом монастыре и с радостью его Вам покажу.

Снова пришло ощущение, что Вселенная всегда посылает проводника, главное – не пройти мимо.

– Здорово! – отозвалась я.

Мы быстро допили чай (благо порции были стандартные, иначе говоря – мизерные) и отправились в путь. Уже стемнело. В Индии вообще темнеет рано – в шесть вечера уже не выйти без фонаря. Дорогой я активно расспрашивала Гошу об Ашраме, йоге, условиях. Девушка четко отвечала на мои вопросы, и с каждым шагом идти туда мне хотелось, честно говоря, все меньше и меньше. Моя спутница уточнила, что комнаты простые, нет горячей воды, зато с восхищением рассказывала про утопающий в зелени сад. И вот мы подошли к заветному месту, но, к моему удивлению – сердце чаще не забилося! Обычный сад, угрюмый охранник на входе лениво приподнял глаза и снова уткнулся в газету, совсем как во многих российских школах. Однако когда Гоша открыла дверь своей кельи, стало очевидно, что индийская школа йоги скорее напоминает тюрьму! Серые бетонные стены, маленький коричневый вентилятор, с двумя жалкими лопастями и торчащим из него перекрученным проводом, грязный матрас на полу (естественно, о постельном белье не могло быть и речи, оно бы просто не вписалось в эту обстановку). Из мебели – только импровизированный стул, которым служил восьмидесяти литровый рюкзак путешественницы. Гоша предложила присесть на него, а сама опустилась на «кровать» и начала разворачивать спальник. Я вежливо поблагодарила временную хозяйку дома и поспешила удалиться. На душе было совсем грустно. Курс йоги, длинный в пять недель, с ночевками на голом матрасе представлялся мне очередным испытанием. Однако несмотря на удручающую картину, я все же умудрилась совершить единственно правильное действие.

Уже подойдя к выходу, я повернулась к сонному охраннику и задала вопрос, который спас мой вечер:

– Скажите, пожалуйста, какова точная дата начала Teachers training yoga course?

А заодно уточнила и расписание регулярных занятий по йоге: если уж я должна буду жить здесь, уж лучше начну включаться в неизбежную реальность постепенно, с практики асан.

Охранник нехотя оторвался от своего занятия, недоверчиво посмотрел на меня и произнес:

– Какой йога курс? Тут только утренние занятия по йоге в 8.30, а потом пранаямы.

– Как? Это же Parmarth Niketan Ashram? Тут должен быть йога-курс в конце этого месяца...

«О, Боже! Неужели его отменили, неужели я зря проделала этот путь из Москвы в Дели, чудом сбежала из индийских трущоб, пережила местный автобус и пришла сюда в темноте... Неужели ничего не будет?»

И тут мои мысли перебил тот же полусонный голос:

– Девушка, это ашрам Ved Niketan! Еще раз повторяю: никакого йога курса здесь нет!

Я готова была подпрыгнуть до потолка! Я уже смирилась с этим неухоженным местом, приняла все лишения, необходимые на пути к знанию, и вдруг – такой подарок! Стоит принять реальность, такой как она есть, как все сразу преобразуется.

Гоша совсем недавно приехала в Ришикеш и, конечно, не обязана была знать, что в столице йогов – два «Никетана». Зато это знал темноволосый худощавый садху (или странствующий монах) в белых одеждах, который стал случайным (как мне тогда показалось) свидетелем моего разговора с охранником. Садху медленно приблизился ко мне и со сладкой улыбкой предложил свою помощь. Вид у него был чересчур экзотичный для неряшливого ашрама, что меня сразу насторожило, но выбора не было, и я с благодарностью приняла его предложение проводить меня в Пармат Никетан. Мы шли очень медленно: садху пытался как можно быстрее донести до меня ценнейшую информацию о том, что в пещере над Гангой живет его Гуру. Он медитирует уже много лет, и у учителя множество последователей в Индии и за ее пределами. Однако несмотря на глубокое погружение в медитацию, у гуру имеется сайт в интернете, который, как заметил садху, постоянно обновляется (не иначе как по волшебству). И теперь кульминация: его учитель очень хочет навестить своих поклонников в Америке, и у меня есть священное право поддержать мудреца десятком-другим долларов, переведенных на счет Гуру! При этом парень в белом посмотрел на меня сквозь стекла недешевых очков так пронзительно, что я чуть было не прониклась. Слава Богу, в этот момент мы подошли к великолепному Ашраму, напротив которого, возвышалась величественная фигура самого Шивы. Теперь даже без указаний провожатого, который пытался уж было отвести меня к реке, я знала – это Пармат Никетан. Ноги сами понесли меня к светлой арке, ведущей в прекрасный сад. Ушлый садху проскочил вперед и сделал вид, что просит для нас разрешения войти. Это выглядело уж слишком комично: по аллеям спокойно гуляли обычные туристы, и озорно улыбались индийские дети.

Я без труда узнала про курс – он должен был начаться всего на день позже даты, заявленной в расписании. Мою фамилию нашли в списке участников и любезно предложили переехать чуть раньше, если мне так удобнее. Сразу стало легко, тихо и приветливо на душе. Белый садху зачем-то добыл для меня адрес электронной почты ашрама. Я с улыбкой полной удивления, поблагодарила спутника за ненужные старания и пошла дальше.

Лжесанньясин¹⁰ все еще семенил за мной, продолжая рассказывать про масштаб влияния своего гуру на умы людей, как вдруг, раздался громкий смех, и звучный голос с задорным украинским акцентом произнес:

¹⁰ Санньясин – монах, отказавшийся от мирской жизни и погони за материальными благами.

– Ты где этого черта подцепила?

Двое ребят славянской внешности смотрели на меня в явном недоумении.

Тем временем, «черт» даже снял очки, чтобы церемонно поздороваться с каждым из них, а потом его как будто куда-то сдуло... ветренный был вечер.

Ребята оказались не обычными путешественниками. Слава – высокий худой парень из Москвы с добрыми озорными глазами, несмотря на туристическое одеяние уже 2 года жил в небольшом монастыре, в аскетичной келье – ну очень напоминающей камеру Алькатраса, даже несмотря на наличие в ней ноутбука и дорогого печенья, которым он щедро угощал гостей, решившихся навестить его «дома». Если визитеры надумывали прийти рано утром, они не находили Славу, но не потому, что его не было на месте – просто никому не под силу было нарушить глубину его медитаций. Позже, правда, я не раз заставляла Славика почти перед обедом уже в другой медитации, сопровождаемой мерным сопением, но все же, стоит отдать должное – это было уже после священного сидения на рассвете. Ну, устал человек – всякое бывает. А еще у Славы было отличное чувство юмора.

Узнав его получше, мышцам живота не стало пощады: смеялись, мы до боли, но никто не жаловался.

Влад – тот самый весельчак с певучим украинским говором, удивил меня не меньше. В 19 лет Влад юнгой зашел на корабль в родной Украине – а вышел в Испании. На паром он уже не вернулся: остался в Гранаде. Командующий отплывавшим в суматохе судном не стал разбираться с тем, куда запропастился молодой моряк, посчитав, что он где-то на борту. Так Владик начал свою заморскую жизнь. С детства он прекрасно рисовал, особенно нигде этому не учась. Начал писать портреты – отдавал очень дешево: по 5—6 евро за картину. Ему хватало на обед или ужин – а о завтраке он уже и не думал. Так прошло несколько лет. Снимал комнату с такими же творческими иммигрантами, рисовал, занимался йогой. Потом встретил женщину старше себя – любовь или чувство благодарности... В итоге они прожили вместе почти десять лет. В Ришикеш Влад приехал уже гражданином Испании.

И тут он увидел картину, которая не позволила ему уехать, даже когда его испанские друзья вернулись на Родину. Если подойти к лестнице, ведущей под мост Рам Джула, и сесть на третью ступеньку, открывается бесподобный вид – можно действительно утонуть в явившейся взгляду перспективе – в той бесконечности изгибов моста, реки, гор! Влад взял лист бумаги и уже месяц не выпускал его из рук. Когда я спросила его, надолго ли он в Ришикеше, он честно сказал: «Пока не домалую». Так, сидящим за рисованием под мостом, его и застал Славик. Они стали приятелями, а позже повстречалась им я. Так мы и дружили: новоиспеченный монах, новоиспеченный испанец и новоиспеченный йог.

Мы общались, как дети в пионерском лагере – для нас не существовало ограничений пола, я никогда не чувствовала и намека на влечение со стороны ребят. Нам просто было невероятно весело! Мы купались в Ганге почти без одежды (несмотря на уверения, что нас закидают камнями), делились едой и впечатлениями, ходили в горы и на водопады.

А в тот знаменательный вечер, когда суетливый садху подвел меня к новым друзьям, мы не переставали петь, любоваться светлячками и наслаждаться ощущением тепла, ставшего за считанные часы для меня родным, Ришикеша.

Глава 5. Ved Niketan и секрет «Битлз»

Проснувшись под душевное щебетание птиц и открыв глаза, я улыбнулась самой счастливой улыбкой: я застала рассвет. Город йогов просыпается рано – в 6 утра жизнь на мосту Рам Джула уже кипела, как и вода в бурлящей Ганге, через которую я поспешила перебраться, все же улучив минутку понаблюдать за ней, усевшись среди пушистых макак. Затем поспешила купить коврик для моего первого занятия йогой в Ришикеше. Признаюсь, еще вчера я приняла решение все же сходить на занятие в спартанский Вед Никетан и испытать на себе настоящую индийскую йогу.

Зал был полон, а мраморный пол – холоден. Инструктор заботливо предложил взять нам дополнительные коврики и постелить под свои. Юный индус доходчиво объяснял особенности динамического комплекса Сурья Намаскар (приветствие солнцу), а в центре зала другой молодой йог отлично выполнял асаны, наглядно демонстрируя слова напарника. Говорящий следил за всем залом, периодически поправляя заостренные утренние тела посетителей. Форма подачи была прекрасна, но сами асаны крайне просты. Во мне нарастало удивление: все же люди, приехавшие в столицу йоги, наверняка могут выполнять намного более сложные асаны, чем поза верблюда, но позже я поняла смысл – он как раз в этой простоте!

Мудрые люди никогда не усложняют – тем более то, что требует глубокого понимания. Асана должна быть комфортной, и только тогда она учит не спешить из нее выйти, а если чуть глубже – учит не убегать от себя. Как часто нам хочется поскорее сбежать с работы, поскорее узнать, чем закончится книга, скорее поехать на край света, мы с нетерпением ждем наступления весны или лета, все бы поскорее – а в итоге, получается только скорее умереть и все начинается заново. Мы думаем, что мы особенные, но нас таких миллионы. И если мы далеки от осознания, что спешить некуда, именно асаны первые помогают почувствовать прелесть мгновения. Тело застывает, мысли перестают биться в конвульсиях ускорения, приходит внутренняя тишина, и вселенная замирает в мягкой улыбке, которая как раз воцарилась на лицах окружающих в те секунды, когда все это заключение спокойно поселилось в моей голове. Эти совместные улыбки помогли понять, что самое ценное здесь – чувство единения со всем миром. Оно приходит как давно забытое знание. Становится вовсе бессмысленным деление стран, дел, мыслей. Плохое и хорошее начинает казаться просто условностями, зависящими от договоренностей людей. В России на похоронах плачут, а в Индии – поют мантры.

Единство с миром дает ответы на многие вопросы, и только тогда решения принимаются безошибочно, потому что **ОШИБКИ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ**. Во Вселенной все всегда правильно! Неправильно лишь наше невнимание к ее мудрым советам. Как вам такое отношение к жизни? По-моему, просто гениально. Кстати, гении как раз те люди, которые не вынашивают мысли годами, а просто слышат свой внутренний голос и действуют – спонтанно, но при этом верно, как хорошие хирурги. Этому меня и научила простая поза верблюда в аскетичном зале ашрама Ved Niketan. Но о практике нет смысла много писать – надо просто идти и пробовать.

После занятия йогой был курс пранаямы. Веселый плотно сбитый парень доходчиво рассказал о дыхательных техниках, завершив встречу «спонтанным смехом». Сначала мы просто хлопали в ладоши, при каждом ударе произнося звук «ха», потом, в тот самый момент, когда действительно захотелось рассмеяться, мы резко взметнули руки вверх, сопровождая движение глубоким вдохом, а на выдохе засмеялись, хватаясь за живот. Как птицы мы вскидывали «крылья» к небу и опускали их вниз, умирая от смеха и ощущения полета. И так много-много раз. Это было прекрасно! Я вышла из зала с чувством наполненности, радости и, как бы ни было странно признавать после минут безудержного хохота – покоя. Вот так, каких-то два часа

превратились в несколько лет осознания. Осознания того, что бежать от себя не имеет смысла, да и не принесет ничего, кроме желания нырнуть в исходную точку, чтобы понять, наконец, что источник счастья – ты сам, надо всего лишь вдохнуть поглубже и позволить себе засмеяться.

Я наблюдала за бабочками в саду, когда ко мне подошла незнакомая девушка из Израиля. А через 5 минут мы уже сидели в кафе «Намастэ» на берегу Ганги, любуясь ее течением и вегетарианским меню. Мне еще не верилось, что я завязала с сыроедением, поэтому пришлось удивить всю компанию (девушка была не одна) заказом овощного салата. Остальные взяли тхали и в свою очередь никак не могли поверить, что можно быть в Индии и не есть такую вкуснятину, но пару дней я еще продержалась. Ребята оказались очень интересными. Все они жили в ашраме Ved Niketan, но помимо этого их объединяло еще кое-что действительно важное: отсутствие планов даже на день вперед. Позже и мне стало ясно, что заглядывать в будущее здесь – просто невозможно. К примеру, могла ли я вообразить, что тот самый учитель пранаямы, который так необычно и профессионально провел урок, закончив встречу раскатистым смехом, через каких-то десять дней заставит еще громче рассмеяться, всерьез собираясь представить меня своим именитым родителям как невесту?

Мы с удовольствием опустошили тарелки и просто пошли куда глаза глядят.

И вот перед нами ашрам Махариши Махеш Йоги. Дикое и совершенно космическое место. Именно здесь знаменитые на весь мир «жуки» The Beatles избавились от своих зависимостей, но все же разочаровались в своем учителе. Многие думают, что это место проклято, и поэтому ашрам в запустении. На самом деле все намного проще. В 1984 году закончился срок аренды земли, на которой находился монастырь, и Махариши просто уехал, а ашрам опустел. Сейчас здесь никто не живет – кроме змей, обезьян и скорпионов. Слава Богу, никто из перечисленного списка, на удивление, нам не повстречался. Мы слышали шелест листьев, странное шипение, однако, ни одно животное так и не показалось. Но что еще больше поразило – это архитектура ашрама и уровень бывшего комфорта. Кельи в форме яиц напомнили о фантастических фильмах, а наличие современных унитазов в каждой комнате намекало на то, что Махариши был все же ближе к западу, чем к востоку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.